

Муслим Магомаев, ровесник, соратник и друг основоположника азербайджанской музыки Узеира Гаджибекова, тридцать лет жизни отдал просвещению азербайджанского народа, расцвету его музыкальной культуры.

Уроженец Грозного, он вместе с Узеиром Гаджибековым учился в Горьской учительской семинарии на «татарском» отделении, так же, как и он, играл в студенческих оркестрах, посещал Тифлисскую оперу, до хрипоты спорил с другом о путях развития музыкального искусства у «малых» народов российских окраин.

Еще в годы ученичества Муслим сочинил первые свои пьесы «Тоска по родине», мазурку «Семинарист» и другие. При выпуске из семинарии Магомаев был награжден скрипкой и денежной премией.

После окончания семинарии молодой учитель начал преподавать в народной школе. Сперва это была сельская школа в небольшом селе на Северном Кавказе, затем несколько лет он работал в городском училище в Ленкорани, позже переехал в Баку и стал обучать детей рабочих в нефтепромысловом районе Сабунчи. Но его интересы никогда не исчерпывались преподаванием. В Ленкорани он организовал ученический оркестр, хор, оркестр балалаечников, устраивал общественные концерты, где сам выступал в качестве солиста-скрипача. Созданный им драматический кружок ставил спектакли на азербайджанском и русском языках. В концертах и спектаклях часто звучала и музыка самого Магомаева: «Маленькая фантазия», «Попурри из туземных мотивов» и другие произведения.

Переехав в Баку в 1910 — 1911 годах, Магомаев активно включился в создание азербайджанского музыкального театра. Только что прогремела премьера «Лейли и Меджнун», создавались новые оперы Узеира Гаджибекова, все большее число зри-

ные номера чередовались с разговорными эпизодами.

Пожар Тагиевского театра сорвал премьеру, назначенную на декабрь 1916 года, и зрители увидели спектакль только в марте 1919 года. Премьера первой оперы была посвящена памяти талантливого азербайджанского трагика, актера и режиссера Гусейна Араблинского, накануне зверски убитого мусаватистами.

Роль шаха Исмаила исполнил Гусейнкули Сарабский, прославленный Меджнун, к 1919 году уже имевший немалый опыт воплощения национальной музыкальной драматургии. Премьера оперы прошла с большим успехом, однако сам автор не был удовлетворен своей работой. В 1920-х годах он возвращается к работе над оперой и создает вторую редакцию, где большая часть музыки была уже не импровизационной, а написанной композитором, усилилась роль

ской власти. Работа на ней проходила в нелегких условиях: революционный сюжет «Нэргиз» пугал консерваторов, привыкших видеть на оперно-балетной сцене, главным образом, героев сказок и легенд. Деревенская беднота, поднимающаяся на борьбу против угнетателей, беки и помещики-мусаватисты, деревенская девушка, совершающая революционные подвиги, — слишком необычными для оперной сцены были герои «Нэргиз». В центре оперы стоял обобщенный образ народа. Магомаев ориентировался на образы русской классики, на оперы Мусоргского и Бородина, в которых народные сцены занимают значительное место. Вместе с тем музыка оперы Магомаева не была громоздкой и непонятной для широких масс, наоборот, он создал

ИСТИННО НАРОДНЫЙ...

телей собиралось на спектакли труппы. Вначале Магомаев исполняет партию скрипки в оркестре театра, а вскоре, когда Узеир Гаджибеков уезжает в Петербург пополнять свое музыкальное образование, Магомаев вместе с Гусейнкули Сарабским и М. Х. Тергуловым возглавляет театральное дело. Он — постоянный дирижер театрального оркестра, на его плечах административные дела. Положение театра в ту пору было очень тяжелым, он был всего лишь одной из секций благотворительного общества «Ниджат», которое, при всей несомненной полезности своей просветительской деятельности, было все-таки заинтересовано в доходах театрального предприятия, а если доходы почему-либо падали, часто нарушал договор. Декораций и костюмов у азербайджанской труппы не было, в дело шли атрибуты опер «Аида», «Баядерка», «Жрица огня», а подчас и «Евгения Онегина». Конечно, о соблюдении стиля, эпохи, исторической правды не могло быть и речи. Магомаев заботился об афишах, подбирал костюмы и реквизит, договаривался с актерами...

В эти же годы он создает свое первое крупное произведение — оперу «Шах Исмаил». Композитор шел по стопам Узеира Гаджибекова, создавая оперу того же типа: в первой редакции «Шах Исмаил» более чем наполовину состоял из мугамных импровизационных эпизодов, лишь ария Аслан-шаха, один дуэт, четырехголосый хор и танцевальные эпизоды фиксировались нотной записью. В этой редакции не было речитативов — музыкаль-

инструментов симфонического оркестра, в котором участвовал и народный инструмент — тар, были введены низкие мужские голоса — баритон и бас, было развито вокальное четырехголосие. Это была, по словам одного из рецензентов, «первая попытка создать восточную оперу, основанную на восточных мелодиях, но приближенную к европейскому стилю».

В 1930 году Магомаев создал третью, окончательную редакцию оперы. В ней композитор ввел в партитуру небольшое соло европейских инструментов, чтобы познакомить неискушенного слушателя со звучанием ведущих инструментов симфонического оркестра. Он использовал все элементы классической оперы: арии, ансамбли, речитативы, многоголосные хоры, однако органично вплел в оперу и импровизационные мугамные номера.

И кровожадный шах Аслам, и страстный шах Исмаил, и лирический девичий образ Гюльзар, и образ мужественной женщины-воина Эребзенги нашли в музыке яркое воплощение. Сюжет, основанный на народном эпосе, мелодические достоинства оперы обеспечили «Шах Исмаилу» долгую сценическую жизнь.

Вершиной творчества композитора явилась опера «Нэргиз». Это первая азербайджанская опера на современную тему, опера, пропитанная духом революционной борьбы. Ее героиня Нэргиз — забитая, превращенная в рабыню азербайджанская женщина, поднимающаяся на борьбу с угнетателями.

Эта опера, написанная в 1934 году и впервые показанная зрителям 24 декабря 1935 года, явилась отражением больших успехов азербайджанской музыки за годы Совет-

музыку яркую, красочную, доходчивую, близкую по звучанию образцам национального фольклора. В этой опере уже не было моментов импровизации, все вокальные и оркестровые номера были зафиксированы нотной записью. Дуэт, трио, квартет, многоголосный хор, речитатив — все элементы европейской оперной формы применены в этом произведении. Вместе с тем композитор использует народные мелодии и сам создает музыку в стиле народной, с характерными для азербайджанского фольклора мелодическими оборотами и ритмическим рисунком. Большое место в опере занимали народные танцы, театрализованные и сценически оформленные, пролагавшие путь будущему национальному балету.

Опера «Нэргиз» наметила те принципы, на которых несколько лет спустя базировалась вершина творчества Узеира Гаджибекова — «Кероглы». Тепло встретила публика новое произведение, критика высоко оценила «Нэргиз», разрушающую старые оперные каноны, выводящую музыку на дорогу социалистического искусства. Это было одно из первых крупных музыкально-сценических произведений в советском искусстве, отразивших современную революционную тему. Поэтому значение его выходило за рамки национального достижения и становилось заметной вехой развития музыкальной культуры нашей страны.

И. КАГАН,
театровед.